

РАЗБОР

Репрессии против окружения Шойгу не стихали весь 2024 год — и напугали элиты. Почему Путин не вступился за давнего друга перед СК и ФСБ? Анализ Carnegie Politika

05:02, 17 января 2025 · Источник: Meduza

Фото: Александр Земляниченко / AP / Scanpix / LETA. Владимир Путин и Сергей Шойгу во время парада на Красной площади, 9 мая 2024 года

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Кадровая зачистка в министерстве обороны РФ, вылившаяся в серию уголовных дел против нескольких бывших заместителей Сергея Шойгу, набирала обороты весь прошлый год. И если раньше Владимир Путин в подобных внутриэлитных конфликтах в какой-то момент одергивал следователей и уберегал от давления своих близких соратников, то в случае с Шойгу он показательно медлит. Эта неопределенность явно нервирует не только клан бывшего главы Минобороны, но и другие элитные группы, устроенные похожим образом. О том, к чему может привести новый формат отношений Путина с элитами, в статье для проекта Carnegie Politika рассуждает политолог Михаил Комин. «Медуза» публикует этот материал полностью.

Если в 2023 году главным потрясением для российских элит был мятеж и последующая демонстративная гибель Евгения Пригожина, то в 2024-м крупнейшим очагом напряжения стала продолжающаяся уже много месяцев чистка в Минобороны и ВПК. За это время лишились постов и были задержаны несколько десятков человек, включая трех бывших заместителей министра, входивших

в ближний круг Сергея Шойгу, а его самого перевели на пост секретаря Совета безопасности.

Смена руководства Минобороны задумывалась как способ повысить эффективность управления резко выросшими военными расходами. А для ускорения расчистки рентных потоков от выросших на них бенефициаров из окружения Шойгу выбрали механизм «ротаций через репрессии».

Механизм этот не нов для российской системы, но масштабы его применения оказались беспрецедентными. Зачистка не просто передала ведомство и связанные с ним рентные потоки под управление новой команды, а преодолела отраслевые границы и переросла в демонтаж всей элитной группы, сложившейся вокруг Шойгу за десятилетия.

Сам Шойгу хоть и выведен пока из-под удара личными гарантиями от президента, вынужден безропотно наблюдать за происходящим без какой-либо возможности защитить свой ближний круг или остановить все новые аресты.

Читайте также на Carnegie Politika:

- Замороженная модернизация. Почему ядерные силы России больше не обновляются
 - Неконтролируемое пике. Как авиакатастрофа AZAL меняет схему отношений Москвы и Баку
 - Приднестровье подогревает холодом. Как энергокризис в непризнанной республике создал проблемы России
-

Экспонента арестов

Волны зачистки удобнее всего отслеживать по тому, как разрастается клубок дел вокруг самого первого и самого громкого задержания — ареста бывшего замминистра обороны и многолетнего соратника Шойгу Тимура Иванова в апреле 2024-го. Каждая следующая репрессивная волна запускает новые аресты, связанные с зоной его ответственности в ведомстве или дает дорогу новым обвинениям против самого экс-замминистра.

Изначально, после ареста в апреле, Иванову были предъявлены обвинения в хищениях на 1,18 миллиарда рублей. Через несколько недель после этого последовал арест высокопоставленного сотрудника Минобороны Юрия Кузнецова, вероятно, продававшего доступ к государственной тайне

подрядчикам, связанным с Ивановым, а также задержание другого статусного чиновника Владимира Вертелецкого, курировавшего траты Минобороны на цифровизацию.

Все трое не признали вину, а сам Иванов даже пытался противодействовать силовикам с помощью публичных инструментов. Например, его адвокаты просили перевести его из СИЗО под домашний арест, упирая на то, что генерал находится под западными санкциями, «участвовал в боевых действиях» и имеет государственные награды, которые показательно были на его кителе в момент задержания.

Однако это не помогло. Наоборот, получив в ходе апрельских арестов доступ к новым документам, в июле силовики устроили вторую волну задержаний. На этот раз пришли за контрагентом Иванова по гособоронзаказу Андреем Белковым и еще одним замминистра обороны — Дмитрием Булгаковым, который пришел в ведомство при Сердюкове, но успешно встроился в коррупционную команду Шойгу.

Июльские аресты запустили новый клубок дел, касающийся уже не только строительства, а всего материально-технического обеспечения армии.

За вскрывшиеся недостатки замминистра

Булгакова отправили в отставку еще в 2022 году,

но уголовное дело настигло его только в 2024-м. Дальше

по цепочке, запущенной с Булгакова, был задержан построивший всю карьеру при Шойгу глава Военторга Владимир Павлов, а также связанные с ним военные коммерсанты.

Третья, августовская волна задержаний началась с угроз открыть второе дело против Иванова и последовавших за этим арестов директора парка «Патриот» Вячеслава Ахмедова, а также еще одного, уже третьего бывшего замминистра и близкого соратника Шойгу еще со времен МЧС Павла Попова. Показания на него дали ранее арестованные менеджеры «Патриота», за что получили смягчение условий содержания.

С тех пор чистки расползаются по все новым отраслям и ведомствам: от Росгвардии, также работающей в рамках гособоронзаказа, до причудливой организации «Оборонлес», которая охраняла леса на территории военных баз и одновременно заготавливала дрова для нужд министерства, и даже правительства Московской области, традиционно считающейся зоной влияния Шойгу.

Таким образом, за восемь месяцев чисток следствие зашло в несколько рентоемких областей и предъявило обвинения трем десяткам человек, которые работали в самом Минобороны, его подразделениях, организациях — исполнителях госконтрактов или даже в соседних

государственных структурах на позициях, так или иначе подразумевающих контакт с командой Шойгу. За это время Тимур Иванов обзавелся вторым уголовным делом, и, как намекает следствие, оно может быть не последним.

ПОДРОБНЕЕ О ЗАЧИСТКЕ МИНОБОРОНЫ

От кадровых чисток в Минобороны пострадали и коррумпированное окружение Шойгу, и не оправдавшие надежд Кремля генералы. В чем была цель череды арестов и отставок? Анализ Carnegie Politika

Судьба таежного друга

Пока близкие к Шойгу Попов и Иванов не идут на сделку со следствием, хотя силовики арестовывают их активы один за другим и вообще создают впечатление, что пытаются добиться от экс-заместителей показаний на их бывшего руководителя. Тем не менее отсутствие внятных границ у все новых волн арестов и неопределенность, сохраняющаяся вокруг самого Шойгу, явно нервируют весь его клан.

Вполне вероятно, что, давая отмашку на чистки в Минобороны, Владимир Путин не ожидал такой ретивости от силовых структур. Но ФСБ и Следственный комитет (СК) накопили слишком много претензий

к военным за долгие годы ожидания и теперь решили отыгаться, щедро пуская в ход и старый, и новоприобретенный компромат.

Путин мог бы остановить зарвавшихся силовиков. По крайней мере, именно так он поступал раньше — например, во время громкой зачистки таможни в 2016 году. Тогда кадры обыска у главы Федеральной таможенной службы и вероятного соратника Путина по работе в ГДР Андрея Бельянинова попали в СМИ, поразив зрителей масштабами роскоши. Но в итоге Бельянинов просто подал в отставку и остался свидетелем по делу, потому что Путин публично одернул следствие, назвав недопустимым устраивать «шоу» при задержаниях, и сместил с постов в ФСБ группу, занимавшуюся Бельяниновым, в том числе влиятельного силовика Олега Феоктистова.

Шойгу, неоднократно сопровождавший Путина во время таежного отдыха, явно не менее близок к президенту, чем Андрей Бельянинов. Но останавливать воронку дел в Минобороны или хотя бы публично одернуть силовиков за задержание Иванова прямо на рабочем месте и в кителе с орденами Путин не спешит.

Возможно, президент заставляет Шойгу покорно наблюдать за демонтажом собственного клана, потому что считает его виноватым в том, что тот довел

внутриэлитный конфликт до пригожинского мятежа. Однако даже если это так, то такое восприятие вряд ли разделяет большинство представителей российских элит, для которых мятеж был провалом самого Путина в его роли арбитра. В итоге получается, что Путин не только переложил вину за мятеж на ближайшего соратника, но и готов наказать его стремительным разрушением когда-то одного из самых могущественных кланов, что создает очаги напряжения в остальной элите.

Демонтаж и конкуренция

Неопределенность усиливается и тем, как стало устроено Минобороны после отставки Шойгу. Теперь ведомство и связанные с ним рентные потоки раздроблены между несколькими бюрократическими группами.

В первую входит новый министр обороны Андрей Белоусов, который будет работать в связке с промышленным кланом первого вице-премьера Дениса Мантурова и главы «Ростеха» Сергея Чемезова, закрепляющего за собой роль основного куратора производства вооружений. Однако Белоусову не дали завести в ведомство своих людей, за исключением Олега Савельева — нового куратора цифровизации в Минобороны.

Доставшуюся в наследство от Тимура Иванова сферу строительства поручено курировать Павлу Фрадкову, сыну бывшего директора СВР Михаила Фрадкова и брату главы Промсвязьбанка Петра Фрадкова. Этот банк был специально создан для контроля и сокрытия от западных санкций денег гособоронзаказа. При этом приглядывать за эффективностью военных трат в целом приставлен командированный из Минфина видный технократ Леонид Горнин.

Наконец, третьей группе во главе с племянницей Путина Анной Цивилевой, ставшей новым замминистра обороны, досталось все, что связано с военной медициной и социальными выплатами военнослужащим.

Такая логика — дробление полномочий и рентных потоков между конкурирующими элитными группами при ослабленном руководителе — раньше редко применялась к конкретному ведомству. По такому принципу функционирует правительство Михаила Мишустина, но все же раньше какой-то элитной группе отдавалась на откуп вся отрасль, сфера регулирования, природный ресурс или отдельный регион. Логика была в том, что четкое зонирование позволяет минимизировать внутриэлитные конфликты за ренту.

Однако в новой структуре управления Минобороны от этой логики отказались, что неизбежно приведет

к конкуренции бюрократических групп за ренту. Вероятно, по задумке Кремля, это должно повысить шансы, что военные расходы будут тратиться более эффективно. Однако тут есть и обратная сторона: теперь другие элитные кланы будут опасаться, что с их зонами ответственности могут поступить таким же образом.

Например, судьба клана Шойгу может волновать еще одного верного соратника Путина — Юрия Трутнева, который долгие годы опекает Дальний Восток, построив на этом собственный влиятельный клан. Пример Шойгу должен тревожить и Рамзана Кадырова.

С учетом проблем главы Чечни со здоровьем, потенциальный трансфер власти в монополизированном Кадыровым регионе может сопровождаться зачисткой его клана в масштабах не меньших, чем текущие репрессии в Минобороны.

Подобные зачистки, сопровождающиеся демонтажом старых кланов и внедрением внутриэлитной конкуренции, могут стать новым инструментом Кремля в отношениях с элитами. Это будет естественной попыткой адаптировать управленческую систему к реалиям долгого противостояния с Западом. Но одновременно приведет к дальнейшей персонализации власти в России и росту неопределенности для элит.

Послушайте выпуск подкаста «Что случилось» с участием Михаила Комина

Тут был медиа-файл! К сожалению, увидеть его в pdf-версии материала не получится :(

Михаил Козин

Мы говорим как есть не только про политику. Скачайте приложение.